

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 с) предварительной повестки дня**

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Беларуси***

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Миклоша Харасти, представленный в соответствии с резолюцией [35/27](#) Совета по правам человека.

* Переиздано по техническим причинам 29 октября 2018 года.

** [A/73/150](#).

*** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы учесть последние изменения, касающиеся поправок к закону о средствах массовой информации.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси

Резюме

Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Миклошем Харасти в соответствии с резолюцией [35/27](#) Совета по правам человека. Он является заключительным докладом Докладчика по итогам шести лет его работы в этом качестве. В докладе в подробностях отмечается дальнейшее ухудшение положения дел в том, что касается права на свободное выражение мнений, что связано с недавними изменениями в законодательстве, которые практически сводят на нет относительную свободу коммуникации в Интернете. Кроме того, в нем представлен общий обзор ситуации с другими правами. Докладчик приветствует решение о продлении мандата, принятое Советом по правам человека в июне, и выражает признательность мужественному правозащитному сообществу Беларуси, международным группам гражданского общества, представленным в Совете государствам и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за их поддержку, благодаря которой его работа стала возможной.

I. Введение

A. Справочная информация

1. Совет по правам человека учредил мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси в своей резолюции [20/13](#), в том числе в связи с насильственными действиями, предпринятыми властями Беларуси в ответ на массовые протесты после президентских выборов, состоявшихся в 2010 году. Специальный докладчик приступил к исполнению своих обязанностей 1 ноября 2012 года. В своей резолюции [38/14](#), принятой 6 июля 2018 года, Совет продлил мандат Специального докладчика на один год. Настоящий доклад является заключительным докладом нынешнего мандатария Генеральной Ассамблеи.

2. В течение первых шести лет действия мандата Специальный докладчик анализировал положение дел в области прав человека в Беларуси в свете национальной нормативно-правовой базы и действий органов власти. Укоренившиеся в практику и приобретшие систематический характер нарушения прав человека, описанные в 2011 году тогдашним Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека Нави Пиллэй в ее докладе Совету по правам человека ([A/HRC/20/8](#)), продолжают, к сожалению, по сей день; как будет показано в настоящем докладе, в некоторых ключевых аспектах ситуация даже ухудшилась.

3. В частности, положение дел в области гражданских и политических прав по-прежнему характеризовалось в целом репрессивным законодательством и атмосферой страха, целенаправленно стимулировавшей самоцензуру и регулярно подкреплявшейся подчас насильственными, репрессивными мерами со стороны представителей государственной власти. Поскольку за последние 22 года президент добился полного контроля над всеми тремя ветвями власти (см. [A/72/493](#)), белорусское общество вынужденно свыклось с систематическим отсутствием гражданских и политических свобод, что в свою очередь негативно сказывается и на положении дел в области экономических, социальных и культурных прав.

4. Периодически повторяющиеся случаи разгона мирных демонстрантов с применением грубой силы, преследование журналистов и правозащитников и частые аресты политических оппонентов представляют собой репрессивный, карательный аспект нарушений прав человека. Кроме того, соответствующее репрессивное законодательство призвано пресекать любые формы выражения несогласия и не допускать публичного обсуждения не только гражданских и политических, но также экономических и социальных вопросов, например вопросов, касающихся возможностей трудоустройства, заработной платы и пенсий, наркомании, торговли людьми и коррупции, или останавливать такое обсуждение.

5. Одним из важнейших прав человека является право на свободное выражение мнений, которое включает несколько основополагающих свобод, например независимость средств массовой информации друг от друга и от центральных органов власти, благодаря чему достигается плюрализм средств массовой информации; свободу беспрепятственного публичного обмена различными мнениями; свободу информации в части данных, представляющих общественный интерес; и право общаться с помощью любых средств и независимо от государственных границ. Трудно переоценить важность свободы выражения мнений для реализации всех других прав.

6. Тем не менее в Беларуси журналисты на протяжении десятилетий работают в условиях, не соответствующих базовым стандартам для их профессии. Свобода выражения мнений является одним из тех аспектов прав человека,

ситуация с которыми постоянно ухудшается. В этой связи в настоящем докладе Специальный докладчик распространяет свой предыдущий анализ на положение дел в области права на свободу слова (см. особенно [A/70/313](#)). Ряд других правозащитных механизмов осудили административные барьеры и физические репрессии, которым часто подвергаются журналисты при осуществлении своей профессиональной деятельности.

7. Волна обысков и арестов независимых журналистов и издателей, прокатившаяся 7 и 8 августа 2018 года, является самым свежим предупреждением властей, адресованным всем тем, кто хотел бы заниматься независимой аналитической работой, связанной с белорусской политикой. Обыски и задержания преследовали ту же цель, что и поправки к закону о средствах массовой информации, принятые 14 июня 2018 года и практически ликвидировавшие последние остатки свободы выражения мнений в Интернете после того, как десятилетия назад такой свободы были лишены печатные средства массовой информации, радио и телевидение¹. В вышеупомянутом докладе за 2011 год Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека просила, чтобы контроль над Интернетом был минимальным, и отметила, что регулирование не должно выливаться в цензуру, однако семь лет спустя Беларусь движется в прямо противоположном направлении.

8. Августовским репрессиям в отношении журналистов предшествовал разгон мирной демонстрации, состоявшейся 25 марта по случаю Дня Воли. Более 110 человек были подвергнуты произвольным арестам и задержаниям. Год назад — в феврале и марте 2017 года — с применением грубой силы были задержаны и без достаточных на то оснований помещены под стражу несколько сотен белорусов, протестовавших против социальной политики и коррупции, вместе с журналистами и блогерами, включая иностранцев.

9. Укрепление власти президента и его администрации совпало по времени с широким распространением Интернета во всем мире. Как и в большинстве стран, в Беларуси развитие Интернета происходило постепенно начиная середины 1990-х годов. По оценкам, в настоящее время Интернетом регулярно пользуются более 5 млн белорусов².

10. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение документально фиксирует изменение отношения к Интернету со стороны государств и подробно описывает практику его контроля и блокирования (см. [A/HRC/17/27](#) и [A/HRC/23/40](#)). И в демократических странах, и в авторитарных режимах Интернет стал одним из ключевых элементов свободы слова во всех ее аспектах, особенно в силу того, что он способствует свободному общению. Однако правительства, стремящиеся ограничить открытость публичных обсуждений, видят в нем также и угрозу.

11. На протяжении последних десятилетий Интернет в Беларуси оставался единственным форумом, на котором граждане могли относительно свободно вести дискуссии, не опасаясь репрессий за критику государственной политики.

12. Принятые парламентом 14 июня 2018 года поправки к закону о средствах массовой информации, особенно касающиеся сетевых средств массовой

¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Эксперт ООН предостерег о применении Беларусью карательных мер в отношении журналистов и издателей после вступления в силу новых репрессивных законов о СМИ». См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23440&LangID=E.

² Freedom House, “Freedom on the Net 2017: Belarus country profile”. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/belarus>.

информации, обеспечивают государству полный контроль за публичными высказываниями.

13. Таким образом, режим реализации прав человека носит разрешительный характер, при том что из самого определения этого режима следует, что реализация таких прав не должна не зависеть от одобрения правительства и должна лишь обеспечиваться им. Режим реализации прав человека, который соответствовал бы необходимым административным и другим законным целям государства, включая обеспечение эффективной защиты таких прав, предполагает уведомительный порядок, когда органы власти осведомлены о соответствующей деятельности, но не вправе ее контролировать. Разрешительный порядок, требующий согласования и являющийся одним из основных инструментов подавления попыток реализации основных прав, до принятия поправок в отношении дискуссий в Интернете не применялся.

14. Этим шагом власти Беларуси вновь демонстрируют, что утверждения об улучшении положения в области прав человека в стране не соответствуют реалиям на местах и на законодательном уровне.

15. Негативные последствия нереализации права на свободное выражение мнений со всей остротой проявляются в периоды выборов (до, во время и после голосования). Осознанный выбор, являющийся необходимым условием свободного и справедливого избирательного процесса, отсутствовал на всех выборах, проходивших в период правления нынешней власти, что превратило их в умело срежиссированное символическое подтверждение статуса-кво. Поскольку в 2019 году в Беларуси пройдут следующие выборы, Специальный докладчик настоятельно призывает международное сообщество продолжать следить ситуацией с правами человека, связанными с выборами, включая свободу слова и свободу средств массовой информации, и требовать принятия позитивных мер.

16. В 2019 году истекает срок действия принятого в октябре 2016 года межведомственного плана действий³ по выполнению отдельных рекомендаций, принятых правительством по итогам универсального периодического обзора в отношении Беларуси, и рекомендаций некоторых договорных органов по правам человека. План неоднократно позиционировался в качестве комплекса мер по обеспечению осуществления в Беларуси всех прав человека. Специальный докладчик представил подробный анализ плана в своем докладе Совету по правам человека в 2017 году ([A/HRC/35/40](http://mfa.gov.by/upload/doc/plan_all_eng.pdf) и [A/HRC/35/40/Corr.1](http://mfa.gov.by/en/organizations/human_rights)). Отдавая должное усилиям, которые ряд государственных служащих приложили для подготовки плана и обеспечения его одобрения администрацией президента, Специальный докладчик ставит под сомнение его актуальность по причине почти полного отсутствия в нем положений, касающихся гражданских и политических прав, несмотря на признание министром иностранных дел неделимости прав человека⁴.

17. Специальный докладчик может назвать лишь несколько мер, принятых властями Беларуси за последние шесть лет для решения вопросов, касающихся прав человека, — ратификацию Конвенции о правах инвалидов в 2016 году (Беларусь стала последним европейским государством, ратифицировавшим Конвенцию) и разрешение на включение в состав парламента двух представителей оппозиции по итогам выборов, состоявшихся в сентябре 2016 года. Беларусь не признает мандат Специального докладчика и отказывается сотрудничать с ним. Страна до сих пор не направила постоянного приглашения в адрес всех мандатариев специальных процедур; по-прежнему ожидают ответа мандатарии специальных процедур, занимающиеся следующими вопросами: свобода

³ См. http://mfa.gov.by/upload/doc/plan_all_eng.pdf.

⁴ http://mfa.gov.by/en/organizations/human_rights.

выражения мнений; свобода собраний; правозащитники; пытки; и насильственные исчезновения.

18. После представления Беларусью своего доклада Комитет по правам человека должен провести обзор в отношении Беларуси на своей 124-й сессии, которая начнется 8 октября 2018 года. К этому моменту пройдет уже 21 год с тех пор, как Комитет в последний раз проводил обзор соблюдения Беларусью ее обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах.

19. В мае 2018 года Комитет против пыток провел оценку степени соблюдения Беларусью положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заключительные замечания (CAT/C/BLR/CO/5) Комитета свидетельствуют об отсутствии какого-либо ощутимого прогресса в решении проблемы жестокого обращения и пыток со стороны сотрудников милиции и пенитенциарных учреждений, на которую обращали внимание различные механизмы и несмотря на многочисленные конкретные рекомендации на этот счет.

В. Методология

20. На протяжении всего срока действия мандата Специального докладчика власти Беларуси с ним не сотрудничали. В этой связи Специальный докладчик помимо общедоступных официальных документов использовал информацию из различных источников, включая представителей гражданского общества, проживающих в стране и за ее пределами, международные и региональные правозащитные механизмы и дипломатические круги.

21. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что правительство не сотрудничает с мандатарием, даже по вопросам, представляющим взаимный интерес.

II. Дальнейшее ужесточение ограничений на свободу выражения мнений

22. На протяжении более чем 20 лет государственный аппарат Беларуси жестко ограничивает свободу выражения мнений и деятельность средств массовой информации. Проведение свободных публичных дискуссий, а также работа независимых журналистов и все сферы общественных коммуникаций регулируются жесткими правовыми нормами и государственной практикой, несмотря на то, что согласно и своей конституции, и международным договорам по правам человека государство взяло на себя обязательство обеспечивать свободу слова. Сужение возможностей для выражения мнений в равной степени обусловлено самоцензурой — страхом перейти некую четко оговоренную или воображаемую черту, которая может быть произвольно определена органами власти.

А. Международные обязательства и замечания

23. Беларусь, как и любое другое государство — член Организации Объединенных Наций или государство — участник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), обязана обеспечивать свободу выражения мнений, в частности путем поощрения разнообразия и независимости средств массовой информации, а также путем содействия доступу к информации, в том числе через Интернет (см. A/HRC/38/35, п. 6). Кроме того, Советом по правам человека было заявлено, что ограничения права на свободное выражение

мнений никогда не должны распространяться на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии, включая участие в избирательных кампаниях; представление информации о соблюдении прав человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в мирных демонстрациях; и выражение мнений и несогласия, религиозных взглядов или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам (см. резолюцию [12/16](#) Совета по правам человека, п. 5 p) i)).

24. Комитет по правам человека четко указал, что ни одно лицо не может быть подвергнуто наказанию, преследованию, запугиванию или стигматизации за мнение, которого оно может придерживаться, поскольку все формы принуждения лиц к тому, чтобы они придерживались или не придерживались какого-либо мнения, запрещены статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. замечание общего порядка № 34 (2011) по статье 19: свобода мнений и их выражения, п. 10). В этом смысле право на свободу мнений является абсолютным.

25. Хотя во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах конкретно не прописано право на анонимность, в Пакт сознательно не был включен и запрет на анонимность, причем как раз потому, что анонимность иногда может быть полезна для защиты авторов той или иной точки зрения и, следовательно, для защиты права на свободу мнений и их свободное выражение. (Более подробная информация по вопросу об анонимности содержится в документе [A/HRC/29/32](#)). Специальный докладчик напоминает, что Пакт (ст. 17, п. 2) обязывает государства обеспечивать защиту от незаконного и произвольного вмешательства в личную жизнь и от незаконных и произвольных посягательств на ее неприкосновенность.

26. Действующие в Беларуси положения, касающиеся средств массовой информации, на протяжении многих лет подвергаются критике со стороны множества правозащитных механизмов. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2015 год (см. [A/70/313](#), п. 33 и последующие пункты) Специальный докладчик проанализировал закон 2008 года о средствах массовой информации. Этот закон позволил государству установить очень жесткий контроль над каналами коммуникации путем введения обременительной процедуры регистрации, обязательной для всех средств массовой информации. Кроме того, он допускает возможность отзыва полученных после регистрации лицензий, основания для которого являются достаточно расплывчатыми и позволяют оправдать закрытие любого средства массовой информации. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации тогда предупреждал, что принятие этого закона позволит в будущем установить ограничения на деятельность сетевых средств массовой информации. Поправки, внесенные в этот закон в 2014 году, ужесточили ограничения на свободу выражения мнений в Интернете, расширив контроль со стороны государства, в том числе в части содержания информации, вынесения предупреждений и приостановки деятельности онлайн-информационных ресурсов. Поправками же, принятыми в июне 2018 года, завершился, по прошествии десяти лет с момента принятия закона, процесс введения в Беларуси государственного контроля за Интернетом.

27. В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 19, п. 3) ограничения в отношении права на свободное выражение мнений допускаются лишь в том случае, когда они предусмотрены законом и являются необходимыми для защиты прав или репутации других лиц и охраны национальной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Эти ограничения должны быть минимально жестким и максимально соразмерным средством достижения цели, которую они

преследуют. Кроме того, при их применении не должно быть произвола и дискриминации со стороны соответствующих органов и должны обеспечиваться достаточные гарантии от злоупотреблений и свобода от политического, коммерческого или иного неоправданного влияния. Очевидно, что эти требования в равной степени распространяются на обычные и сетевые средства массовой информации. Если проанализировать все законодательные и институциональные меры, принятые действующей властью за последние десятилетия, то, не предвосхищая возможного мнения Комитета по правам человека относительно недавних поправок в законодательство, можно *prima facie* сделать вывод о том, что недавние поправки являются явным нарушением предусмотренных Пактом гарантий в отношении ограничений, по крайней мере в том, что касается необходимости, законности и соразмерности.

28. Комитет по правам человека определил журналистскую деятельность как функцию, выполняемую широким кругом лиц, в том числе профессиональными штатными репортерами и аналитиками, блогерами и другими лицами, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще (см. замечание общего порядка № 34, п. 44). Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение относит к журналистам еще и представителей так называемой гражданской журналистики, когда они в определенный момент выполняют эту функцию (см. [A/HRC/20/17](#), п. 4), отмечая, что они играют все большую роль, документируя и распространяя новости о событиях, происходящих на местах (там же, п. 61). Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в свою очередь отметил, что Интернет позволяет простым гражданам публиковать информацию в любое время и тем самым во многом расширяет их возможности, особенно когда им приходится обходить цензуру или иные препятствия или когда технологии, обеспечивая условия для свободного выражения мнений, способствуют укреплению демократии в обществе (см. [A/HRC/31/64](#), п. 13).

29. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений заявил, что журналистика, как она определяется Комитетом по правам человека, является одним из важнейших элементов общества, поскольку она снабжает отдельных лиц и общество в целом нужной информацией, позволяющей им развивать собственные идеи и свободно формировать свои собственные выводы и мнения (см. [A/HRC/20/17](#), п. 3). Напротив, когда журналистская деятельность так жестко контролируется государством, в том числе путем установления государственной монополии на распространение печатных средств массовой информации, можно сделать вывод об отсутствии условий для реализации права на поиск и получение информации, что является нарушением права на свободу мнений.

30. Право на свободу мнений закреплено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих убеждений. В пункте 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится аналогичная формулировка. Данное право предусмотрено и рядом других международных договоров, участником которых является Беларусь, например Конвенцией о правах ребенка (ст. 12 и 13) и Конвенцией о правах инвалидов (ст. 21).

31. В своем замечании общего порядка № 34 Комитет по правам человека разъяснил, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что они имеют ключевое значение для любого общества, поскольку являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет убежден, что эти две свободы тесно связаны одна с другой, поскольку свобода выражения мнений стимулирует обмен и формирование мнений. В этой связи недопустимы никакие

ограничения в отношении свободы мнений, даже во время чрезвычайного положения.

32. Комитет по правам человека далее отмечает, что свободная, не подверженная цензуре и ограничениям пресса и другие средства массовой информации в любом обществе являются важным элементом обеспечения свободы мнений и их выражения и одним из краеугольных камней демократического общества.

В. Краткая история вопроса о свободе выражения мнений, и в частности о свободе средств массовой информации

33. В 1990-е годы, по прошествии буквально нескольких лет с момента обретения Беларусью независимости, пространство для деятельности независимых средств массовой информации резко сузилось. Система государственного контроля, действовавшая во времена Советского Союза, в действительности никуда полностью не исчезала даже в первые годы независимости, по крайней мере в умах политиков. Так, премьер-министром Вячеславом Кебичем было заявлено: «Правительство дает кредиты газетам и журналам, которые выражают правильную позицию. К чему нам кредитовать газеты, которые делают попытки нарушить стабильность в нашей стране? Я буду поддерживать всю прессу, за исключением той, которая противостоит власти». В 1993 году группе экспертов, созданной Министерством информации, было поручено разработать «принципы развития информационного пространства в Беларуси»⁵.

34. В интересах обеспечения стабильности и недопущения давления со стороны рынков и иностранного влияния президент Александр Лукашенко навязал систему управления средствами массовой информации, центральным элементом которой стал контроль на основе двуединого подхода, предполагающего, с одной стороны, установление монополии государства на средства массовой информации, а с другой — подавление диссидентствующих средств массовой информации. Его администрация создала медиа-систему, в корне отвергающую саму идею плюрализма средств массовой информации. Беларусь — единственная страна в Европе, где нет частных общенациональных вещательных компаний. Лицензирование и регистрация всех новых средств массовой информации, причем не только вещательных компаний, являются прерогативами государства и не предполагают ни малейшего участия общественности в процессе оценки и принятия решений при полном отсутствии средств правовой защиты, позволяющих оспорить последние. Все внешние предприятия и службы, обеспечивающие работу печатных, вещательных и сетевых средств массовой информации, такие как полиграфические предприятия и предприятия, занимающиеся распространением изданий и оформлением подписки, а также частоты, аппаратура для передачи сигналов и инфраструктура, необходимая для доступа в Интернет, находятся в собственности или ведении государства или, в лучшем случае, контролируются им либо зависят от него в такой степени, что их функционирование ничем не отличается от функционирования объектов государственной собственности.

35. Правительство, в частности Министерство информации и с десятков других структур, имеет право осуществлять мониторинг и оценку содержания материалов, размещаемых в средствах массовой информации, особенно в целях выявления того, что в законодательстве именуется «злоупотреблением свободой слова». В соответствии со статьей 38 закона о средствах массовой информации

⁵ «Белорусская нива», 9 июня 1992 года (цитируется по Oleg Manaev, “Belarus: new principles, new broadcasting bill”, *Media Law & Policy*, 30 April 1994).

последние могут распространять только ту информацию, которая получена от зарегистрированных организаций, причем такая информация не должна наносить вред национальным интересам Беларуси.

36. Власти создали внесудебную систему санкций для тех средств массовой информации, которые распространяют информацию из незарегистрированных источников или публикуют нежелательную информацию. После вынесения Министерством информации двух предупреждений деятельность того или иного средства массовой информации может быть приостановлена или прекращена путем приостановления или аннулирования его регистрации тем же органом, который выносил предупреждения. Кроме того, Министерство информации может в любой момент распорядиться о проведении так называемой перерегистрации издателей и распространителей информации, причем как всех, так и выборочно, что лишает их уверенности в будущем. Следствием такой системы стала глубоко укоренившаяся самоцензура в средствах массовой информации.

37. Важно отметить, что эти признаки активного вмешательства государства в работу средств массовой информации более не являются пережитками советского прошлого, и их не следует рассматривать в качестве результата отставания в развитии в связи с затянувшимся процессом демократизации средств массовой информации. Система контроля за средствами массовой информации — это результат тщательно продуманной и последовательно реализуемой государственной стратегии, принятой после того, как страна познакомилась с основными демократическими принципами, касающимися свободы выражения мнений. Эта система призвана обеспечить уход от демократии, а не переход к ней и специально ориентирована на недопущение плюрализма средств массовой информации и устранение любых препятствий на пути распространения государственной пропаганды.

38. Государственную защиту и поддержку получают только лояльные средства массовой информации. В подготовленном в 1994 году проекте закона о вещании содержался призыв «добиваться укрепления общественного согласия, не допускать размещения экстремистских материалов и воздерживаться от высказываний, наносящих вред духовному и нравственному развитию масс»⁶. Сразу после своего избрания президент Лукашенко заявил, что поддерживает свободу прессы при условии, что пресса ответственно подходит к своей работе и помогает ему в выполнении его президентских функций. Был принят закон о печати, который формально запретил монополию на средства массовой информации, но при этом сохранил фактическую монополию государства в этой сфере⁷. Два года спустя президент подписал декрет, в соответствии с которым главные редакторы поддерживаемых государством газет получили официальный статус государственных служащих⁸. В том же духе звучит и последнее по времени заявление президента Лукашенко: по его словам, защита информационного поля и контроль за социальными сетями помогают в борьбе с сфабрикованными новостями⁹.

39. Ужесточение условий работы журналистов началось в 1997 году с отказа в аккредитации журналистов, критикующих режим. В июле того же года Совет

⁶ Monroe E Price, "The Market for loyalties: electronic media and the global Competition for allegiances", *Yale Law Journal*, vol. 104, No. 3 (1994), pp. 667–705.

⁷ United States Department of State, *U.S. Department of State Country Report on Human Rights Practices 1994 - Belarus* (30 January 1995). См. www.refworld.org/docid/3ae6aa4118.html.

⁸ United States Department of State, *U.S. Department of State Country Report on Human Rights Practices 1997 - Belarus* (30 January 1998). См. www.refworld.org/docid/3ae6aa830.html.

⁹ См. <https://naviny.by/new/20180702/1530541798-lukashenko-sfabrikovannye-novosti-i-lozhnye-orientiry-stali-glavnym-oruzhiem>.

Министров в одном из своих постановлений потребовал от корреспондентов всех иностранных средств массовой информации заново получить аккредитацию⁸. С тех пор в Беларуси условия получения и сохранения статуса журналиста, независимо от того, работает ли журналист на белорусское или иностранное средство массовой информации, строго контролируются государством через громоздкую процедуру регистрации в сочетании с институционализированной практикой преследований. Из-за того, что общенациональные средства массовой информации фактически принадлежат властям, которые контролируют и многие частные средства массовой информации, формируется атмосфера страха, что ведет к самоцензуре или уходу из профессии.

С. Поправки, внесенные недавно в закон о средствах массовой информации и кодекс об административных правонарушениях

40. 14 июня 2018 года Палата представителей Беларуси приняла во втором чтении поправки к закону о средствах массовой информации, которые фактически ликвидируют последний оплот относительной свободы слова — сетевые средства массовой информации и коммуникации. Эти поправки являются завершающим шагом властей к установлению полного контроля над тем, что может быть сказано или написано в публичном пространстве. Их принятие затрагивает не только право граждан выражать свое мнение, но и право каждого человека иметь свое мнение.

41. Специальный докладчик, и не только он, выражал опасения в связи с этими поправками в ходе их рассмотрения в первом чтении. Несмотря на поднятую поправками волну критики, они были приняты парламентом во втором чтении и вступят в силу 1 декабря 2018 года.

42. Поправки полностью ликвидируют остатки свободы слова в Беларуси. Владельцам всех онлайн-дискуссионных площадок необходимо будет идентифицировать каждого человека, желающего оставить свой комментарий к статьям, видеороликам, записям в блогах или любым материалам в социальных сетях. Кроме того, Министерство информации может затребовать у владельцев таких площадок информацию об авторах комментариев, которую они должны будут предоставить в течение пяти рабочих дней. Веб-сайты вынуждены хранить сообщения и всю сопутствующую информацию, а не только метаданные, причем гораздо дольше пяти дней. Это объясняется необходимостью не допустить распространения недостоверной информации, способной нанести ущерб государственным или общественным интересам, или клеветы в адрес физических или юридических лиц. Поскольку это новое требование на практике является невыполнимым для владельцев онлайн-ресурсов, они могут принять решение о запрете комментариев к статьям, что приведет к ликвидации всякой возможности для выражения мнений по вопросам, которые власти могут счесть проблемными. Неизвестно, каким образом эти расплывчатые правила будут или могут применяться в отношении таких социальных сетей, как «Фейсбук», где, как представляется, их соблюдение поставщиками услуг и пользователями невозможно чисто технически, по крайней мере с учетом практики и предполагаемых мотивов, которыми такие ресурсы руководствовались до сегодняшнего дня. При этом власти способны обеспечивать их применение лишь на произвольной, избирательной основе. С уверенностью можно предсказать лишь резкое ужесточение самоцензуры, что, возможно, и является настоящей целью этих правил.

43. Экспертами по правам человека уже давно признается сдерживающий эффект отказа от анонимности в Интернете, как и любых ограничений под предлогом «защиты государственных и общественных интересов» и другими подобными предложениями. Подобно любым другим ограничениям такого рода указанные поправки могут привести к фактическому исключению частных лиц из жизненно важных социальных сфер и обострению социального неравенства (см. [A/HRC/23/40](#) и [A/HRC/23/40/Corr.1](#), п. 49). В Беларуси, где традиционные и сетевые средства массовой информации и без того не могут обсуждать важные политические и социальные вопросы, требование о предоставлении онлайн-выми ресурсами сведений, которые они не в состоянии собрать, означает окончательную ликвидацию всякой возможности для обсуждения государственной политики и действий правительства. Поэтому ключевым моментом здесь является не конкретная аргументация в пользу отказа от анонимности, а роль такого отказа в лишении общества свободы слова как таковой.

44. Другая поправка предусматривает добровольную регистрацию онлайн-вых платформ, после чего они будут официально считаться средствами массовой информации и на них будут распространяться те же ограничения нормативного и практического характера, что и на печатные и вещательные средства массовой информации. Специальный докладчик напоминает о намеренно обременительном порядке создания и функционирования печатных и других средств массовой информации (см. [A/70/313](#)). У большинства же владельцев онлайн-вых платформ будет еще меньше возможностей для выполнения многочисленных требований в связи с регистрацией.

45. В случае непрохождения регистрации для получения статуса средства массовой информации, то есть неподачи заявки и неполучения такого статуса, за размещение онлайн-вых публикаций может быть наложен штраф в размере до 500 евро для физических лиц и до 5000 евро для организаций, предусмотренный поправками, внесенными в 2018 году в Кодекс об административных правонарушениях. Проведение расследований будет возложено на милицию, а не Министерство информации, которое обычно проводит расследования в отношении традиционных средств массовой информации.

46. Кроме того, в новой редакции закон о средствах массовой информации позволяет властям прекращать деятельность сетевых изданий и блокировать доступ к веб-сайтам и блогам. В качестве нового элемента закон предусматривает право административных и правоохранительных органов принимать решения о блокировании доступа к таким ресурсам без санкции суда и без возможности обжалования.

47. Поправки 2018 года, положившие конец анонимности в Интернете, не могут не влиять на работу журналистов, выступающих как в качестве авторов, так и в качестве объектов комментариев. Фактический запрет анонимности и даже всего лишь передача государству контроля за его правильным применением в средствах массовой информации, имеет пагубные последствия не только для свободы мнений, но и для установления фактов. Специализирующиеся на проведении расследований веб-сайты и источники, которые способствуют развитию журналистики, нацеленной на борьбу с коррупцией и злоупотреблениями, обречены, если фактические объекты их расследований — власти — смогут требовать неограниченного хранения данных и по своему усмотрению изымать данные. Это законодательное нововведение, направленное на создание препятствий для работы независимых журналистов в Беларуси, дополняет продолжающуюся практику притеснений, осуждаемую правозащитными механизмами на протяжении многих лет. Специальный докладчик поддерживает выводы Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений о том, что журналисты

преследуются за распространение «неудобной» информации и что проблема заключается в неспособности или нежелании правительств обеспечить их защиту (см. A/HRC/20/17, п. 92).

48. В белорусском законодательстве, касающемся средств массовой информации, проводится искусственное различие между национальными и иностранными средствами массовой информации (ст. 1 закона о средствах массовой информации). На средства массовой информации, базирующиеся в иностранных государствах, могут работать лишь журналисты, заключившие с ними трудовой договор, одобренный властями; без такого договора журналисты не могут также получить аккредитацию, что является еще одним элементом произвольного и избирательного по своему характеру разрешительного режима, установленного для тех, кто работает на иностранные средства массовой информации, и что создает риски для всех внештатных сотрудников и авторов материалов для онлайн-новых ресурсов.

49. В вопросах аккредитации государство не следует международным стандартам, не рассматривая аккредитацию в качестве средства для облегчения доступа журналистов в условиях ограниченности времени и количества мест, а также необходимости соблюдения требований безопасности. Аккредитация фактически приравнивается государством к получению разрешения на работу. Такой подход имеет своим результатом создание препятствий для работы как иностранных средств массовой информации, так и авторов материалов для них из числа граждан Беларуси. Белорусские фрилансеры не могут работать на иностранные средства массовой информации и предоставлять им статьи, видеоролики или аналитические материалы. Несоблюдение этой нормы считается нарушением закона и может повлечь за собой вынесение предупреждения или наложение штрафа, проведение обыска по месту жительства и изъятие материалов. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации осудил дискриминацию и преследование журналистов, не имеющих аккредитации, поскольку аккредитация, по его словам, не должна рассматриваться в качестве разрешения на работу и ее отсутствие не должно ограничивать возможности журналистов в части свободного выражения своих мнений¹⁰.

D. Судьба журналистики, в том числе сетевой журналистики

50. 2017 год был назван одним из самых тяжелых для независимой белорусской журналистики с 2011 года¹¹.

51. По меньшей мере 107 журналистов столкнулись с репрессиями и преследованиями, включая произвольные задержания, избиения во время нахождения под стражей, проведение сотрудниками милиции обысков по месту жительства, наложение огромных штрафов, вынесение официальных предупреждений органами прокуратуры, а также изъятие и уничтожение профессионального оборудования. Оператор базирующегося в Польше телеканала «Белсат TV» Александр Борозенко в знак протеста объявил голодовку на весь 15-дневный срок своего ареста по обвинению в хулиганских действиях, якобы совершенных во время задержания. Он решился на это после судебного заседания, в ходе

¹⁰ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «Представитель ОБСЕ призывает власти Белоруссии отменить требования по аккредитации журналистов», 17 июня 2014 года. См. www.osce.org/ru/fom/119891.

¹¹ Белорусская ассоциация журналистов, «СМИ в Беларуси в 2017 году». См. https://baj.by/sites/default/files/analytics/files/smi_u_belarusi_2017_ru.pdf.

которого судья принял версию сотрудника милиции, проигнорировав видеозапись задержания.

52. На протяжении всего 2017 года Специальный докладчик продолжал получать сообщения о массовых преследованиях. В одном только мае девять независимых журналистов были оштрафованы за подготовку материалов для незарегистрированных средств массовой информации или за освещение несанкционированных акций протеста¹². В июне был также оштрафован один из журналистов, освещавших мирную акцию (установка вазонов с цветами и рисование следов цвета радуги на тротуаре), которую устроили активисты из числа лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров¹³. Авторы материалов для телеканала «Белсат TV» получили предупреждение о конфискации имущества (автомобиля и телефона) в случае невыплаты ими штрафов в течение двух недель¹⁴. В августе журналист Лариса Щирякова была оштрафована за сотрудничество с телеканалом «Белсат TV» без аккредитации¹⁵.

53. В первые месяцы 2018 года, когда проходили акции протеста по случаю Дня Воли, вновь, как и в марте 2017 года, прокатилась волна арестов и запугиваний. В связи с растущей обеспокоенностью властей по поводу сетевой журналистики новым объектом карательных мер стали блогеры. 23 июля одному из брестских блогеров было предъявлено обвинение в нанесении оскорбления в публичном выступлении: он критиковал власти города и области¹⁶. У него дома был проведен обыск, в ходе которого был изъят компьютер, а сам он был задержан на трое суток. 8 августа обыск прошел на дому у еще одного блогера, поскольку он «оскорбил сотрудника милиции»¹⁷. Во время проведения обыска блогер был задержан.

54. 10 августа Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси вместе со Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений были вынуждены опубликовать заявление, в котором содержится предупреждение о неминуемом ухудшении положения журналистов в результате принятия поправок в законодательство¹⁸. 7 и 8 августа власти провели обыски в помещениях ряда независимых средств массовой информации, в том числе интернет-портала «Tut.by» и единственного в Беларуси независимого информационного агентства «БелаПАН», и блокировали их работу. По меньшей мере 16 журналистов были задержаны, в том числе главный редактор портала «Tut.by» Марина Золотова и журналисты Ульяна Бабаед, Анна Калтыгина и Галина Уласик. Была задержана также репортер агентства «БелаПАН»

¹² «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси. Май 2018».

См. <http://spring96.org/ru/news/90040>.

¹³ <https://euroradio.by/ru/dvoih-uchastnikov-lgbt-performansa-voze-mvd-oshtrafovali-po-735-rublya>.

¹⁴ Белорусская ассоциация журналистов, «За невыплаченные штрафы у журналистов «Белсата» описали автомобиль и телефоны», 16 июля 2018 года.

См. <https://baj.by/ru/content/za-nevyplachennye-shtrafy-u-zhurnalistov-belsata-opisali-avtomobil-i-telefonu>.

¹⁵ Белорусская ассоциация журналистов, «СМИ в Беларуси», электронный бюллетень, № 2 (52) (май–июль 2017 года). См. <https://baj.by/sites/default/files/analytics/files/smi-02522017-ru.pdf>.

¹⁶ <https://www.svaboda.org/a/29388515.html>; и Reporters without Borders, “Belarusian authorities hound critical video blogger”, 3 August 2018, См. <https://rsf.org/en/news/belarusian-authorities-hound-critical-video-blogger>.

¹⁷ <http://belsat.eu/ru/news/obysk-u-brestskogo-blogera-aleksandra-kabanova>.

¹⁸ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Эксперт ООН предостерег о применении Беларусью карательных мер в отношении журналистов и издателей после вступления в силу новых репрессивных законов о СМИ» (см. сноску 1).

Татьяна Коровенкова. Власти сослались на Уголовный кодекса, который предусматривает уголовную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, повлекший причинение существенного вреда. Журналисты действительно иногда использовали пароли друг друга для доступа к информационно-ленте государственного новостного агентства «БелТА». Не выдерживает критики и утверждение о причинении «существенного вреда», учитывая, что «БелТА» финансируется государством и никакая часть его доходов не формируется за счет местных подписчиков. На момент подготовки настоящего доклада все задержанные были уже освобождены, однако девять из них оставались под следствием, а изъятое у них дома и на работе компьютерное оборудование по-прежнему находилось в милиции. 27 августа всем им, за исключением одного человека, был запрещен выезд за границу.

Е. Свобода выражения мнений и свобода средств массовой информации в контексте межведомственного плана действий

55. В одном из предыдущих докладов Специальный докладчик представил оценку положений белорусского межведомственного плана в области свободы выражения мнений и свободы средств массовой информации (см. [A/HRC/35/40](#), пп. 41–43). К сожалению, в отношении средств массовой информации планом предусмотрено всего три мероприятия — осуществление мониторинга за соблюдением законодательства о средствах массовой информации; проведение международных мероприятий для редакций средств массовой информации и журналистов в целях содействия обеспечению прав на свободу слова; и разработка и выполнение образовательных программ для журналистов по вопросам межконфессиональных и межнациональных отношений. Ни одно из этих мероприятий не направлено на решение системных проблем, на которые в течение многих лет обращают внимание правозащитные механизмы, в том числе проблемы жесткого государственного контроля посредством процедур регистрации, лицензирования, предупреждения, аккредитации и т.д., проблемы доминирования государства в секторе средств массовой информации и проблемы преследования независимых и неаккредитованных журналистов.

56. Как понимает Специальный докладчик исходя из опубликованного Министерством иностранных дел отчета о реализации мероприятий межведомственного плана¹⁹, в рамках контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации Министерством информации было вынесено 17 предупреждений семи средствам массовой информации и семи информационным ресурсам. Тот факт, что количество вынесенных предупреждений считается одним из показателей прогресса в деле обеспечения свободы средств массовой информации, многое говорит об отношении властей Беларуси к данному вопросу.

III. Положение политических заключенных

57. Основанием для циклических действий (арест — освобождение) в отношении политических заключенных в Беларуси по-прежнему служат используемые в пропагандистских целях сфальсифицированные обвинения, выдвигаемые против диссидентов и лидеров оппозиции. Как и раньше, чаще всего используются обвинения в уклонении от уплаты налогов, а также обвинения в хулиганстве и других нарушениях общественного порядка. В августе 2018 года за «нарушение порядка проведения массовых мероприятий» был осужден бывший

¹⁹ http://mfa.gov.by/upload/18.06.26_HR_report_2017.pdf.

председатель Объединенной гражданской партии, который всего лишь принял участие в несанкционированной пресс-конференции²⁰.

58. В своем решении от 6 апреля 2018 года (CCPR/C/122/D/2212/2012) Комитет по правам человека заключил, что Беларусь нарушила права человека в отношении Андрея Санникова, одного из оппозиционных кандидатов на состоявшихся в 2010 году президентских выборах, который подал жалобу в Комитет в 2012 году. Комитет отметил, что Андрей Санников является жертвой пыток и произвольного ареста, и посчитал, что он пострадал также от произвольного лишения свободы и нарушения права на неприкосновенность частной жизни, права на свободное выражение мнений и права на мирные собрания на основании его политических убеждений.

59. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен наличием в Беларуси политических заключенных, лишенных свободы исключительно из-за их взглядов. В июле 2015 года один из них — Михаил Жемчужный — был приговорен к шести с половиной годам лишения свободы в колонии строгого режима за «подстрекательство к умышленному разглашению сведений, составляющих служебную тайну». Он все еще находится в местах лишения свободы, причем 10 апреля 2018 года на него было наложено взыскание в виде двух месяцев заключения в помещении камерного типа; в июне 2018 года он получил свое двадцать восьмое взыскание с 2017 года²¹. Специальный докладчик присоединяется к адресованному президенту призыву правозащитных организаций реабилитировать и освободить Жемчужного²².

60. Еще одним узником совести является активный защитник окружающей среды и гражданских прав Дмитрий Полиенко, который подвергся произвольному аресту 29 апреля 2016 года после участия в мирной демонстрации в поддержку велодвижения.

IV. Положение в области других прав человека, включая экономические и социальные права

A. Свобода ассоциации

61. Требование регистрации для получения права на публичные выступления распространяется также на ассоциации. Группам единомышленников, желающих совместно служить той или иной цели, разрешается делать это только в том случае, если образованная ими структура зарегистрирована. Однако, как и в случае со средствами массовой информации, процедура их регистрации носит не уведомительный, а разрешительный характер.

62. В дополнение к избирательной, произвольной и политизированной системе выдачи разрешений в Беларуси де-юре предусмотрена уголовная ответственность за любое нарушение порядка получения разрешений и только от властей зависит, превратится ли уголовная ответственность де-юре в уголовную ответственность де-факто. Одним из известных примеров в этом отношении является ситуация с одной из наиболее активных белорусских правозащитных организаций — организацией «Весна», которая из года в год тщетно пытается получить

²⁰ <https://naviny.by/new/20180727/1532692670-lebedko-budut-sudit-za-press-konferenciyu-v-kuropatah>.

²¹ «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси. Июнь 2018». См. <http://spring96.org/ru/news/90232>.

²² «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси. Июль 2018». См. <http://spring96.org/ru/news/90461>.

регистрацию. Именно благодаря мужеству ее членов и руководителей, в частности Алеся Беляцкого, который четыре года провел в тюрьме, гражданское общество по-прежнему игнорирует запретительные условия. Тем не менее цель, ради которой вводились соответствующие нормы, в основном достигнута — коллективные действия гражданского общества прекратились. Это тем более приискорбно, учитывая, что многие неправительственные организации (НПО) могли бы оказывать населению помощь в гуманитарных областях, в которых государство не принимает никаких мер или действует неэффективно.

63. Свобода ассоциации в Беларуси регулируется законом об общественных объединениях с поправками, внесенными в него в 2014 году. Этот закон устанавливает обременительную, жесткую систему регистрации организаций под контролем Министерства юстиции. Степень сложности и объем бумажной работы позволяют Министерству юстиции произвольным образом отказывать в регистрации по несущественным причинам, например по причине использования не того шрифта при заполнении бланков²³. Кроме того, этот закон позволяет судебным органам прекращать деятельность любого общественного объединения, которое в течение трех лет подряд не предоставляет требуемые ежегодные отчеты. Притеснения со стороны государства принимают также форму финансовой дискриминации: за регистрацию общественным объединениям приходится платить гораздо больше, чем коммерческим. Учитывая ситуацию с верховенством права в Беларуси, попытки обжалования отказов в регистрации обречены на провал.

64. Главное недавнее изменение, касающееся свободы ассоциации, связано с объявленным намерением Совета Министров отменить статью 193-1 Уголовного кодекса, которая была введена в 2005 году и предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных организаций. Правозащитники, равно как и правозащитные механизмы на протяжении многих лет заявляли, что эта статья де-юре нарушает право на свободу ассоциации. В период 2005–2010 годов эта статья применялась не менее 18 раз для осуждения отдельных лиц. С 2010 года эта статья применялась не для наказания, а для предостережения, в частности политических лидеров.

65. Однако на смену уголовной ответственности придет система административных санкций, в рамках которой определения правонарушений будут копироваться из Уголовного кодекса и будут приниматься столь же произвольные решения о наложении штрафов. Следует отметить, что штрафы с последующей конфискацией имущества, в том числе техники, используемой для получения средств к существованию, и во многих случаях даже квартир, имеют гораздо более пагубные последствия для жизни жертв, чем уголовное преследование. Поэтому юридические препятствия для реализации права на свободу ассоциации будут по-прежнему существовать, обеспечивая постоянный контроль со стороны государства за несанкционированной деятельностью на территории Беларуси.

66. Специальный докладчик часто отмечает трудности, с которыми сталкиваются отдельные лица при создании групп и их регистрации, а также когда они на законных основаниях занимаются проблемами, существование которых власти не признают. Еще хуже обстоят дела, когда речь идет о регистрации политических партий. С момента учреждения мандата Специального докладчика было

²³ Альтернативный доклад национальной правозащитной коалиции о выполнении Республикой Беларусь Международного пакта о гражданских и политических правах, представленный Комитету по правам человека на его 124-й сессии. См. https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/BLR/INT_CCPR_CSS_BLR_31288_R.pdf.

зарегистрировано только одно политическое движение (не являющееся партией) — группа «Говори правду», но и она не сможет выдвигать кандидатов на выборах. 25 мая 2018 года партия «Белорусская христианская демократия» подала в Верховный суд жалобу на седьмое по счету решение Министерства юстиции об отказе в ее регистрации. Последний раз какая-либо политическая партия была зарегистрирована в Беларуси в 2000 году.

67. Дополнительные трудности для общественных объединений создал декрет президента № 5 от 31 августа 2015 года. Любая иностранная безвозмездная помощь должна быть сначала зарегистрирована в Управлении делами президента (через департамент по гуманитарной деятельности). Спрашивается, почему за регистрацию отвечает Управление делами президента, а не Министерство юстиции или Министерство финансов. Безвозмездная помощь, предоставленная организациям на какие-либо цели, не включенные в перечень разрешенных целей, может быть конфискована Управлением. Поощрение и защита прав человека, безусловно, в этот перечень не входят, равно как и вопросы гендерного равенства и длинный список других важных общественных целей.

В. Свобода мирных собраний

68. Как и в случае с ужесточением ограничений в отношении свободы ассоциации, власти Беларуси разработали похожие репрессивные законы и в отношении свободы мирных собраний. Репрессивные административные и уголовные нормы, призванные пресекать публичное выражение несогласия, дополняются регулярными разгонами мирных демонстраций — в последний раз это произошло во время проведения мероприятий по случаю Дня Воли (25 марта) в этом году.

69. Специальный докладчик, наряду с многими другими правозащитными структурами и механизмами, выразил возмущение в связи с подавлением в 2017 году мирных демонстраций против проводимой социальной политики. Марши протеста проводились, в частности, против применения декрета президента № 3, на основании которого лиц, не работающих полный рабочий день, стали называть «тунеядцами» и которым был установлен штраф для лиц, проработавших официально менее 183 дней в году. Масштабы арестов и задержаний — сотни человек — должны были посеять страх, чтобы предотвратить будущие массовые демонстрации и таким образом ограничить свободу выражения мнений. Такого рода репрессивные акции происходят периодически на протяжении уже многих лет и носят «воспитательный» характер, напоминая новым поколениям о том, что правила не изменились.

70. В Беларуси свобода собраний регулируется законом о массовых мероприятиях от 2011 года²⁴. Европейская комиссия «Демократия через закон» («Венецианская комиссия») подвергла этот закон критике за его несоответствие международным стандартам и заявила, что условия, установленные для реализации права на мирные собрания, намеренно носят ограничительный характер. Поправки, которые были приняты в июле этого года и вступят в силу в феврале 2019 года, ввели уведомительную процедуру для мероприятий, проводимых в специально отведенных органами власти местах. Для проведения мероприятия в любом другом месте по-прежнему необходимо разрешение властей, а нарушение установленного порядка или невыполнение решения властей чревато такими же санкциями, как и раньше. Кроме того, эти поправки создают дополнительные трудности для журналистов, которые будут привлечены к

²⁴ См. <http://by.prava-by.info/wp-content/uploads/2016/04/default.pdf>.

ответственности в случае распространения в средствах массовой информации, в том числе в Интернете, сведений о месте и дате проведения таких мероприятий до того, как будет подано уведомление об их проведении²⁵.

71. В 2018 году масштабы применения властями карательного подхода в вопросах, касающихся свободы собраний, не уменьшились: преследуются даже просто присутствие на несанкционированных массовых мероприятиях, даже одиночные протесты.

72. В июле 2018 года одна из активисток получила два штрафа и была вынуждена была отвечать в трех судах за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий. Она разместила в Интернете три фотографии, на которых она стоит с табличкой перед зданиями Министерства внутренних дел, Дома правительства и КГБ, протестуя против заявления Министерства внутренних дел, в котором однополые отношения были названы «подделкой». Организация «Международная амнистия» назвала этот приговор «новым антирекордом» властей²⁶. Активистку не задерживали в тех местах, где она делала фотографии, и это указывает на то, что именно размещение материалов на онлайн-платформах подпадает под действие закона о массовых мероприятиях, который явно призван ограничить новую свободу общения в Интернете.

С. Пытки и жестокое обращение и исчезновения

73. Нарушения права на физическую неприкосновенность и права на жизнь, а также насильственные исчезновения представляют собой апогей попыток заставить критиков замолчать.

74. Специальный докладчик напоминает о случаях исчезновения видных деятелей оппозиции. По состоянию на дату представления настоящего доклада власти не добились какого-либо прогресса в проведении расследований; однако отсутствие новостей по этим нераскрытым делам не стерло их из коллективной памяти.

75. Результаты расследований, проведенных правозащитными структурами, и признания самих должностных лиц послужили основанием для заслуживающих доверия сообщений о причастности высших должностных лиц из администрации Лукашенко к исчезновению в 1999 году таких оппозиционных деятелей, как Юрий Захаренко, Виктор Гончар и Анатолий Красовский, а также к похищению журналиста Дмитрия Завадского в июле 2000 года. Члены «эскадрона смерти», предположительно созданного тогдашним министром внутренних дел, были осуждены за похищение Завадского, однако в ходе судебного процесса вопрос о том, что произошло с ним после его похищения, не поднимался. Дела Захаренко, Гончара и Красовского остаются нераскрытыми.

76. Парламентская ассамблея Совета Европы пришла к выводу²⁷, что власти не расследовали эти исчезновения и скрыли обстоятельства, при которых они произошли.

77. Специальный докладчик напоминает о неоднократных случаях, когда независимых журналистов находили мертвыми при подозрительных

²⁵ <https://www.svaboda.org/a/29390085.html>.

²⁶ Amnesty International, “Belarus: new low as authorities slap solo LGBTI protester with fine for ‘mass’ protest”, 16 July 2018. См. www.amnesty.org/en/latest/news/2018/07/belarus-new-low-as-authorities-slap-solo-lgbti-protester-with-fine-for-mass-protest.

²⁷ Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция 1371 (2004) и рекомендация 1657 (2004) о пропавших без вести в Беларуси; и резолюция 2172 (2017) о ситуации в Беларуси; См. <http://assembly.coe.int>.

обстоятельствах. В 2004 году независимый журналист Вероника Черкасова была найдена мертвой в своей квартире, а на ее теле было обнаружено более 20 ножевых ранений; в 2006 году власти приостановили следствие по этому делу. В 2005 году независимый журналист Василий Гродников был найден мертвым в своей квартире, причем смерть наступила при невыясненных обстоятельствах; компетентные органы установили, что в момент смерти Гродников находился в состоянии алкогольного опьянения. В 2010 году правозащитные структуры заявили, что кажущееся очевидным самоубийство независимого журналиста и члена оппозиции Олега Бебенина на самом деле было подстроено. Специальный докладчик особенно обеспокоен сообщениями об угрозах убийством в адрес редактора веб-сайта Charter97.org Натальи Радиной²⁸.

78. Последняя череда случаев жестокого обращения имела место во время протестов против декрета президента № 3, проходивших в феврале — марте 2017 года (см. A/72/493, п. 63).

79. Специальный докладчик отмечает, что 23 марта 2017 года суд Заводского района присудил матери и сестре Игоря Птичкина, умершего в следственном изоляторе в августе 2013 года, финансовую компенсацию за причиненные его смертью моральные страдания. К сожалению, Министерство внутренних дел подало в Минский городской суд кассационную жалобу на том основании, что мать жертвы «могла предположить, что сын может умереть в изоляторе»²⁹.

80. Специальный докладчик продолжал получать сообщения о случаях жестокого обращения, в частности со стороны работников пенитенциарных учреждений и сотрудников Министерства внутренних дел. Последние, как представляется, особенно притесняют анархистов и художников: 30 июня молодых людей, участвовавших в одной из акций, продержали пять часов на коленях с руками за головой³⁰.

D. Смертная казнь

81. Беларусь остается единственной страной в Европе, где смертная казнь предусмотрена Уголовным кодексом и применяется на практике.

82. Проводились многочисленные «круглые столы» по вопросу об отмене смертной казни с участием иностранных экспертов, однако углубленное общественное, общенациональное обсуждение, которое было бы инициировано или поддержано политической волей, так и не состоялось. По сути, президент сам прекратил все дискуссии, когда заявил, что его решение о сохранении смертной казни в судебной системе Беларуси фактически является отражением воли народа³¹. Вместе с тем есть множество примеров, когда смертная казнь отменялась государствами вопреки желанию общественности.

83. Позитивным моментом можно считать то, что в июне 2018 года Верховный суд приостановил исполнение смертных приговоров в отношении Игоря

²⁸ Reporters without Borders, “Death threats against Belarusian journalist based in Poland”, 26 July 2018. URL: <https://rsf.org/en/news/death-threats-against-belarusian-journalist-based-poland>.

²⁹ «Весна», «МВД не увидел доказательств страданий матери умершего в СИЗО Игоря Птичкина», 16 мая 2017 года. См. <http://spring96.org/ru/news/86947>.

³⁰ «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси. Июль 2018».

³¹ Выступление Президента Беларуси на пленарном заседании, посвященном торжественному открытию 26-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, 5 июля 2017 года. См. www.belarus.by/en/press-center/26-osce-pa-annual-session-minsk/address-of-belarus-president-alexander-lukashenko-to-osce-pa-plenary-session-in-minsk_i_0000060161.html.

Гершанкова и Семена Бережного. Однако, по имеющимся сведениям, поданные ими апелляции были отклонены. В июне 2018 года Игорь Гершанков объявил голодовку и направил обращение в Комитет по правам человека.

84. Специальный докладчик настоятельно призывает власти соблюдать временные меры, предписанные Комитетом по правам человека, и покончить с нынешней практикой игнорирования таких мер, как это было уже в десяти случаях.

85. Предположительно в середине мая 2018 года в Беларуси были тайно проведены по меньшей мере две новые казни — Виктора Лётова и Алексея Михалени. В этом году было вынесено два смертных приговора — Вячеславу Сухарко и Александру Жильникову (после отмены Верховным судом решения Минского городского суда, приговорившего их к пожизненному заключению).

86. Единственный способ опротестовать смертный приговор заключается не в его обжаловании, что почти невозможно в рамках действующей судебной системы, а в обращении к президенту с прошением о помиловании (ст. 84 Конституции). В соответствии с действующими нормами на заседаниях комиссии по вопросам помилования при президенте, которая рассматривает такие прошения, могут присутствовать представители общественных организаций и средств массовой информации, однако на практике им постоянно отказывают в такой возможности.

87. Правозащитные механизмы, и особенно Комитет против пыток, неоднократно обращали внимание на страдания родственников казненных лиц. Секретность, окружающая казни, и сокрытие властями местонахождения тел казненных являются причиной неоправданных боли и скорби.

88. Специальный докладчик выразил тревогу по поводу грозящей высылки гражданина Исламской Республики Иран, который — после принятия христианства — может подвергнуться жестокому обращению и может быть приговорен к смертной казни за вероотступничество. Он прожил в Беларуси со своей семьей 25 лет³².

Е. Произвольный арест и задержание

89. Борьба с инакомыслием в Беларуси ведется также посредством регулярных арестов и задержаний, которые часто носят произвольный характер и производятся на основании сфабрикованных обвинений. Как правило, задерживают (на срок от нескольких часов или нескольких дней до двух недель) журналистов и активистов, в том числе защитников окружающей среды, профсоюзных деятелей и правозащитников. Периодически власти проводят массовые аресты журналистов и активистов или даже мирно протестующих граждан, как это было весной 2017 года. Самым свежим примером является рейд против средств массовой информации в начале августа этого года, в ходе которого власти арестовали и задержали по меньшей мере 16 человек. Те, кто подал жалобы на произвольные аресты и задержания, в частности корреспондент немецкой вещательной компании «Дойче велле», ничего не добились. Специальный докладчик заявил, что эта новая волна преследований, «к сожалению, является обычной фальсификацией уголовных обвинений в отношении независимых журналистов» в Беларуси³³.

³² Amnesty International, “Urgent action: Iranian in Belarus at risk of imminent deportation”, 20 July 2018. См. www.amnesty.org/download/Documents/EUR4988092018ENGLISH.pdf.

³³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Эксперт ООН предостерег о применении Беларусью карательных мер в

90. 3 июля 2018 года были задержаны на несколько часов, а затем отпущены без предъявления обвинений около 30 человек, в том числе наблюдатели от правозащитного центра «Весна», которые собирались на мирную акцию по случаю Дня Независимости. Организатор акции — представитель оппозиции Николай Статкевич — был задержан еще до прибытия на место проведения акции, которая не была санкционирована³⁴.

91. Особенно активно правоохранительные и судебные органы отреагировали на недавнюю мирную акцию против открытия ресторана, который проводит праздничные мероприятия на территории Куропат, являющихся охраняемым историческим объектом. В конце июня 2018 года были безосновательно задержаны и провели 10 суток под стражей пятеро активистов. Были также задержаны и оштрафованы за «незаконное производство и распространение продукции средств массовой информации»³⁵ журналисты телеканала «Белсат TV», освещавшие акцию. Ситуация в Куропатах демонстрирует преднамеренное отсутствие в Беларуси диалога между органами власти, деловыми кругами и гражданским обществом. Государство, создавая экономические возможности, обязано защищать национальное наследие и должно способствовать проведению переговоров и поиску решения. Вместо этого протестующие и журналисты подвергаются произвольным арестам, и на их примере власти демонстрируют общественности, что протест — даже в целях обеспечения уважения к историческому наследию — может привести к возникновению проблем.

92. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик упомянул о произвольных задержаниях и преследованиях видных профсоюзных деятелей и рядовых членов профсоюзов, которые в феврале и марте 2017 года принимали участие в демонстрациях против декрета президента № 3. С августа 2017 года они постоянно подвергаются преследованиям и вызовам в суд по сфабрикованным делам об уклонении от уплаты налогов, которые власти часто используют для того, чтобы заставить замолчать политических оппонентов. 30 июля 2018 года было возбуждено уголовное дело в отношении председателя и главного бухгалтера Профсоюза работников радиоэлектронной промышленности — Геннадия Федынича и Игоря Комлика. Их обоих приговорили к четырем годам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение и без конфискации имущества, но с запретом занимать руководящие должности в течение пяти лет³⁶.

Е. Экономические и социальные права

93. Демонстрации, прошедшие в феврале — марте 2017 года, стали свидетельством напряженности, существующей в Беларуси, где около 80 процентов экономической деятельности контролируется государством. Президент отказывается от приватизации значительной части экономики.

94. Власти часто называют лиц, зарабатывающих на жизнь за пределами государственного сектора, «тунеядцами». В ближайшие год-два Комитет по экономическим, социальным и культурным правам намерен провести обзор

отношении журналистов и издателей после вступления в силу новых репрессивных законов о СМИ» (см. сноску 1).

³⁴ https://news.tut.by/economics/599246.html?utm_campaign=news-feed&utm_medium=rss&utm_source=rss-news&crnd=14751.

³⁵ Belsat, “Minsk police detain Belsat TV contributors after press conference”, 20 July 2018. URL: <http://belsat.eu/en/news/minsk-police-detain-belsat-tv-contributors-after-press-conference>.

³⁶ «Весна», «Ситуация с правами человека в Беларуси. Август 2018». См. <http://spring96.org/ru/news/90715>.

положения дел в области экономических и социальных прав: его предсессионная рабочая группа планирует принять перечень вопросов, направляемых государству-участнику до представления доклада, на своей шестьдесят третьей сессии, которая состоится в октябре 2018 года.

95. Специальный докладчик надеется, что члены Комитета обратят внимание на давние проблемы, такие как обращение с наркоманами в пенитенциарной системе и принудительное содержание и лечение лиц в психиатрических больницах и учреждениях.

96. Что касается уголовной ответственности за употребление наркотиков, то Специальный докладчик выражает озабоченность по поводу положения матерей, некоторые из которых жалуются на отсутствие должных мер реагирования, обеспечивающих соблюдение прав их детей, но остаются неустыжанными. В апреле — мае 2018 года группа «Матери 328» (отсылка к статье 328 Уголовного кодекса, которая за некоторые преступления, связанные с наркотиками, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет) провела ряд голодовок³⁷. Специальному докладчику не известно о каких-либо изменениях в данной области.

97. В стране, заявляющей о практически полной занятости, в сфере труда и занятости имеет место дискриминация по признаку этнической принадлежности, пола, инвалидности, языка, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации и ВИЧ-положительного статуса³⁸.

G. Принцип недискриминации

98. По-прежнему отсутствует конкретный закон о борьбе с дискриминацией, который предусматривал бы наказание за дискриминационные действия в отношении физических лиц из-за их пола, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, религиозных убеждений или психической или физической инвалидности. Порожденная властями неразбериха в отношении того, что является «нормальным» поведением, а что следует считать дискриминацией, говорит, как и в случае смертной казни, об отсутствии политической воли к тому, чтобы положить конец дискриминационным законам и практикам.

99. В отсутствие конкретного законодательства не существует никаких средств правовой защиты от актов дискриминации. Для заполнения этого правового вакуума судьи могли бы выработать судебную практику, направленную на защиту от дискриминации, например на основе положений договоров по правам человека, ратифицированных Беларусью, однако, по мнению НПО, судьи демонстрируют слабую заинтересованность в изучении этого вопроса и недостаточный уровень подготовки в данной области³⁹.

³⁷ Radio Free Europe-Radio Liberty, “Belarusian ‘Mothers 328’ on hunger strike over drug sentences”, 4 May 2018. См. www.rferl.org/a/belarus-mothers-328-hunger-strike-drug-sentences/29208745.html.

³⁸ United States Department of State, “Country report on human rights practices 2017 – Belarus”, 20 April 2018. См. www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2017/eur/277143.htm.

³⁹ Альтернативный доклад национальной правозащитной коалиции о выполнении Республикой Беларусь Международного пакта о гражданских и политических правах, представленный Комитету по правам человека на его 124-й сессии.

1. Гендерная проблематика

100. Специальный докладчик сообщал о пренебрежительных заявлениях властей касательно якобы естественного распределения задач и обязанностей между полами.

101. Недавно во время посещения одной из больниц президент заявил, что женщины должны рожать «минимум три-четыре ребенка»⁴⁰.

102. Принятие в феврале 2017 года национального плана действий по обеспечению гендерного равенства является шагом в правильном направлении. К сожалению, Специальному докладчику не известно о каком-либо прогрессе в осуществлении этого плана.

2. Расизм и ненавистнические высказывания

103. Законодательство Беларуси предусматривает суровые санкции за деяния, совершенные на почве ненависти. Однако это законодательство применяется редко, и подобные деяния обычно квалифицируются судебными органами как «хулиганство».

104. Как и в других странах Центральной Европы и не только в них, чаще всего притеснениям со стороны властей, действующих на основе принципа этнической избирательности, подвергается община рома. Этнически избирательный подход был официально санкционирован и утвержден Министерством внутренних дел во внутреннем документе № 56, который был отменен в 2017 году⁴¹.

105. Специальный докладчик напоминает, что декрет президента № 3 о предупреждении «социального иждивенчества» и последовавшие за его принятием меры также направлены против членов общины рома, для интеграции которых нет никакого плана. Таким образом, часто нарушается не только их право на труд, но и их права на здоровье и право на образование.

3. Религиозные группы

106. Все решения о выдаче или отзыве разрешений, необходимых иностранным гражданам для ведения религиозной деятельности на территории Беларуси, принимает Уполномоченный по делам религий и национальностей при правительстве Беларуси. Нынешний Уполномоченный занимает эту должность с октября 2006 года; он принимает решения по собственному усмотрению. Он открыто критикует католическую церковь. В 2016 году он обвинил католических священников — без указания конкретных имен — в проведении «деструктивной» работы. Он критикует также общины свидетелей Иеговы и угрожает отозвать выданное им государственное разрешение на осуществление деятельности.

107. В соответствии с принятым в 2008 году постановлением Совета Министров с внесенными в него в 2010 году поправками религиозные организации должны в письменной форме согласовывать приглашение иностранцев для осуществления религиозной деятельности, причем Уполномоченный по делам религий и национальностей по своему усмотрению принимает решение о том, является ли религиозная деятельность иностранного гражданина «необходимой».

108. Религиозные объединения должны быть зарегистрированы на территории страны, чтобы иметь возможность приглашать иностранных граждан для работы у них. Уполномоченный может использовать административные

⁴⁰ <https://euroradio.by/ru/lukashenko-poprosil-belorusok-rozhat-minimum-tri-chetyre-rebenka>.

⁴¹ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/BLR/INT_CCPR_CSS_BLR_31288_E.pdf.

правонарушения в качестве предлога для выдворения иностранных граждан, занимающихся религиозной деятельностью. Постановление Совета Министров от 2008 года позволяет Уполномоченному аннулировать разрешение в отношении иностранного священнослужителя, совершившего в течение года два или более административных правонарушений, или отказать ему в продлении разрешения.

109. Экспертный совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей, находящийся в Минске, осуществляет цензуру материалов религиозного содержания.

110. По данным норвежской правозащитной организации «Форум 18», которая осуществляет деятельность в поддержку свободы религии, в период с января по июнь 2018 года двум православным священникам из Российской Федерации и двум католическим священникам из Польши было отказано в предоставлении разрешения на проведение религиозной работы на территории Беларуси⁴².

111. По информации свидетелей Иеговы, имели место случаи, когда власти на непродолжительное время задерживали членов этой общины за прозелитизм в Гродно, Дзержинске, Лоеве и Сморгони. Осенью 2017 года двое свидетелей Иеговы были оштрафованы за то, что рассказывали о своей вере и раздавали религиозную литературу на улицах⁴³.

4. Сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

112. Вопросы, касающиеся лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, власти решают в контексте деятельности, связанной с реализацией основных прав, и путем применения, *mutatis mutandis*, нормативно-правовой базы, разработанной в этой области в Российской Федерации. За отношения между лицами одного пола не предусмотрено уголовной ответственности, однако тотальные ограничения в отношении свободы выражения мнений и свободы мирных собраний порождают атмосферу страха. Недавно под угрозой оказалась также свобода передвижения: гражданину Соединенных Штатов Америки, выступающему в поддержку лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, было отказано во въезде в страну по прибытии в аэропорт «Минск». Хотя причина отказа не была названа, основанием для него могла послужить угроза «национальной или общественной безопасности, защите нравственности, здоровья населения, свобод граждан и других лиц»⁴⁴.

113. В июне 2018 года Министерство внутренних дел обвинило правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в попытке «создать проблемы там, где их не существует», после того как посольство этой страны вывесило радужный флаг по случаю Международного дня борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией. В этом же заявлении Министерство утверждает, что «однополые отношения — это подделка».

114. Именно после этого заявления гражданка Беларуси сфотографировалась на фоне трех правительственных зданий с табличкой с надписью «Сами вы подделка» и разместила эти фотографии в социальных сетях, за что впоследствии была дважды оштрафована.

115. Группа «Идентичность и право» (Беларусь) и Евразийская коалиция по мужскому здоровью в своем представлении Комитету против пыток отметили,

⁴² Forum 18, “State official vetoes foreign Orthodox, Catholic priests”, 13 June 2018.

См. http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2387.

⁴³ United States, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, “2017 report on international religious freedom”, 29 May 2018. См. www.state.gov/j/drl/rls/irf/2017/eur/280884.htm.

⁴⁴ www.svaboda.org/a/29404674.html.

что в Беларуси лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры «часто становятся жертвами преступлений на почве ненависти»⁴⁵.

116. Сообщения о преследованиях продолжают поступать несмотря на запугивания со стороны властей. В мае 2017 года на мероприятии для лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, проходившем в одном из ночных клубов Минска, милиция на непродолжительное время задержала около 10 человек, которых затем отпустила без предъявления обвинений⁴⁶. Кроме того, в октябре 2017 года милиция провела рейд по ночным клубам, которые пользуются популярностью среди сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов; в ходе этого рейда было проверено два клуба, а их посетители подверглись давлению, причем некоторые даже были задержаны милицией⁴⁷.

V. Выводы и рекомендации

117. После шести лет службы Специальный докладчик приходит к выводу о том, что в Беларуси по-прежнему широко распространена и носит систематический характер практика отказа на законодательном и административном уровнях в реализации прав на свободное выражение мнений, свободу собраний, свободу ассоциаций, жизнь, недискриминацию, культурное развитие, свободу предпринимательства, свободу участия в профсоюзах и ряд других основополагающих свобод.

118. Все нарушения и злоупотребления, о которых говорил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в 2011 году в одном из своих докладов, побудивших международное сообщество учредить этот мандат, продолжают иметь место, и, хотя некоторые из них стали происходить реже, значительное большинство таких нарушений и злоупотреблений еще не искоренено.

119. Основная причина заключается в желании властей сохранить статус-кво. В условиях геополитической напряженности в регионе, население, лишенное прав человека, сопротивляется усилиям властей в меньшей степени, чем это было бы в отсутствие угрозы насильственного конфликта. Как бы то ни было, геополитическая обстановка не является законным или допустимым основанием для ограничения основных свобод и прав.

120. Правительство принимает ряд мер, чтобы иметь возможность заявить о прогрессе в области прав человека, однако эти меры по-прежнему носят косметический характер, учитывая выводы Докладчика и других механизмов.

121. Заслуживший всемирное признание писатель и подвергшийся преследованиям бывший кандидат в президенты Владимир Некляев, отвечая на вопросы Докладчика, которые тот направил ему по электронной почте, высказал мнение, что уважение прав человека несовместимо с высоким уровнем концентрации власти — в законодательной, исполнительной, военной, экономической и культурной сферах — в руках руководителя, занимающего эту должность на протяжении более двух десятилетий. Докладчик согласен с этим, но полагает, что именно благодаря своей практически абсолютной власти над всеми аспектами

⁴⁵ Альтернативный доклад Комитету против пыток на его шестьдесят третьей сессии.

См. www.ecoi.net/en/file/local/1432001/1930_1525867835_int-cat-css-blr-30787-e.docx.

⁴⁶ United States Department of State, “Country report on human rights practices 2017 – Belarus”.

⁴⁷ Radio Free Europe-Radio Liberty, “Belarus calls same-sex relationships 'fake' after U.K. raises rainbow flag”, 21 May 2018. См. www.rferl.org/a/belarus-calls-same-sex-relationships-fake-after-u-k-raises-rainbow-flag/29240532.html.

жизни в Беларуси президент мог бы задать первоначальный импульс, с тем чтобы сдвинуть решение вопроса о положении в области прав человека с мертвой точки. Очевидно, что для достижения дальнейшего или устойчивого прогресса в реализации белорусами своих прав нельзя полагаться на уступки — лишь действия самих граждан могут помочь достичь нового этапа развития.

122. В течение срока действия своего мандата Специальный докладчик был весьма впечатлен работой независимых журналистов и правозащитников, особенно женщин, которые играют ведущую роль в отстаивании своих прав. Их мужественное сотрудничество с мандатарием резко контрастирует с пренебрежительным отношением властей к этому правозащитному механизму, созданному международным сообществом. Без взаимодействия с гражданским обществом у белорусских властей не получится добиться прогресса. Никакой диалог с международным правозащитным сообществом не может заменить диалог с национальным правозащитным сообществом.

123. Специальный докладчик приветствует продление мандата Советом по правам человека. В дополнение к рекомендациям, сформулированным им в своих предыдущих докладах, Специальный докладчик рекомендует властям Беларуси:

- a) **отказаться от введения в действие последних по времени поправок к закону о средствах массовой информации;**
- b) **прекратить преследование независимых журналистов и обеспечить журналистам защиту и безопасность;**
- c) **разрешить работу общенациональных частных средств массовой информации;**
- d) **перейти от разрешительной к уведомительной системе для независимых средств массовой информации, ассоциаций, профсоюзов и политических партий;**
- e) **создать условия для проведения публичных дискуссий, в том числе с участием правозащитников и защитников окружающей среды, по вопросам, затрагивающим население Беларуси;**
- f) **освободить профсоюзных деятелей и политических оппонентов, содержащихся в настоящее время под стражей, и снять с них обвинения, поскольку эти обвинения являются политически мотивированными;**
- g) **отменить статью 193-1 уголовного кодекса, предусматривающую наказание за любую общественную деятельность незарегистрированных организаций в какой бы то ни было форме, и не заменять ее административным наказанием;**
- h) **провести тщательный анализ всего законодательства и привести его в соответствие с договорами по правам человека, участником которых является Беларусь;**
- i) **конструктивно взаимодействовать с Комитетом по правам человека в ходе обзора, который планируется провести на его 124-й сессии;**
- j) **отменить смертную казнь или хотя бы безотлагательно ввести мораторий на ее применение;**
- k) **создать национальное правозащитное учреждение, которое бы функционировало в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами), было независимым и было открытым для всех групп гражданского общества;**

- l) институционализировать взаимодействие с организациями гражданского общества в вопросах выполнения обязательств страны в области прав человека, в том числе путем осуществления рекомендаций, вынесенных Советом по правам человека и Комитетом против пыток в 2018 году;
 - m) разработать межведомственный план действий с привлечением неправительственных правозащитных организаций, даже неаккредитованных;
 - n) прекратить преследование правозащитников и других членов гражданского общества, обеспечить им защиту, публично признать их позитивную роль и взаимодействовать с ними в соответствии с резолюцией [72/247](#) Генеральной Ассамблеи, посвященной двадцатой годовщине принятия Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.
-